

Вельский районный муниципальный краеведческий музей
имени В.Ф. Кулакова Архангельской области

ВАЖСКИЙ КРАЙ:
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА
Исследования и материалы

Выпуск 4

1429557

ВЕЛЬСК
2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие. Г. А. Веревкина</i>	3
Раздел I. История.	
<i>Веревкина Г. А.</i> М. И. Романов – исследователь истории и культуры Устьи (по материалам Вельского краеведческого музея)	7
<i>Смирнова М. А.</i> Вельский краевед Александр Сафонов и его деятельность по изучению традиционной культуры Важского края (по материалам Вельского краеведческого музея)	13
Раздел II. Традиционная культура. Музей и современность.	
<i>Биланчук Р. П.</i> Образ первопоселенца в устной исторической традиции Важского края	21
<i>Добрыднев В. А.</i> Обобществленная святыня	55
<i>Зимина Т. А.</i> Традиционная одежда крестьян Вельского уезда (по материалам коллекции РЭМ и «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева)	61
<i>Могутова Н. В., Чиркова Е. Б.</i> Народная одежда Поважья конца XIX – первой трети XX в.	75
<i>Желтов А. А.</i> Культура питания населения южного Поважья в конце XIX – начале XX в. как фактор заболеваемости и здоровья	83
<i>Балуевская С. В.,</i> Похоронно-поминальная обрядность Верховажского района Вологодской области (по материалам фольклорных экспедиций ЦГНК ВГПУ)	94
<i>Полякова А. В.</i> Песенно-хореографические формы фольклора в традициях верховьев р. Вага	102
<i>Дубов А. В.</i> Мужская исполнительская традиция Вологодской области: проблемы восстановления	116

<i>Шабалдина Г. В.</i>	Народные игры Кеношского края	120
<i>Титова Н. И.</i>	Традиционные игры в Шенкурском уезде и районе в 1920–1940-е гг. (по материалам экспедиции 2007 г.)	131
<i>Давыдов А. Н.</i>	Ветряная мельница столбовка с толчей из деревни Средняя Медлеша в экспозиции Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»	138
<i>Чиркова Е. Б.</i>	Фестиваль «Евдокиевские дни» как форма сохранения и развития народных промыслов в Шенкурском районе музейными средствами	146
<i>Соколова М. А.</i>	Реставрация рисунков В. Ф. Кулакова из собрания Вельского краеведческого музея	155
<i>Томилина Т. Н.</i>	Из опыта работы Тарногского музея по реализации образовательной программы «Здравствуй, музей»	158
Раздел III. Источники.		
<i>Бронский М. В.</i>	Рукопись А. А. Анфимова «Воспоминания о деревне Корбала» в фондах Шенкурского краеведческого музея (краткий обзор)	163
Сведения об авторах		175
Список сокращений		177

Правда Севера, 2000. С. 88–100; Морозов И. А., Слепцова И. С. Указ. соч. С. 776–782.

⁵ Там же. С. 768–776.

⁶ Шангина И. И. Русские традиционные праздники. СПб: Азбука-классика, 2008. С. 152–153.

⁷ Морозов И. А., Слепцова И. С. Указ. соч. С. 122, 168.

⁸ Там же. С. 261.

⁹ Там же. С. 668.

Н. И. ТИТОВА
(Шенкурск)

ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ В ШЕНКУРСКОМ УЕЗДЕ И РАЙОНЕ В 1920–1940-Е ГГ. (по материалам экспедиции 2007 г.)

Летом 2007 г. состоялась этнографическая экспедиция Шенкурского районного краеведческого музея. Перед участниками стояла задача собрать информационный и вещественный материал по традиционной народной культуре населения Шенкурского уезда/района (развитие промыслов, традиционная одежда, обряды).

В ходе экспедиции было обследовано 9 деревень, опрошены 17 коренных жителей – 16 женщин и 1 мужчина 1911–1937 гг. рождения.

Наибольший интерес информантов вызвала тема традиционных игр и игрушек.

На вопрос, были ли игрушки в детстве, все опрашиваемые отвечали отрицательно, мотивируя тем, что жизнь была тяжелая, с 14 лет приходилось работать в колхозе, на лесосплаве. Детские игры не поощрялись, детей часто заставляли работать по хозяйству. Игрушек тоже не было, т. к. большинство опрошенных считало игрушками только покупные. Но в ходе беседы они припоминали, что в детстве все же были самодельные игрушки и куклы, сделанные из подручного материала – веток, соломы, сучков, сена, травы, мха, полешек, лучинок, камушков, глины, песка, а также из отходов текстиля (обрязков ткани, ниток, кудели, шерсти) и т. д.

Забавам (для каждого возраста – своим) в деревне всегда находилось место и время. Детские игры имели сезонный календарь. Так с приходом весны, когда стает снег, деревенские девочки и мальчики строили «завалинки», «шалаши», «клетки», «избушки» – такие назва-

ния детского домика с крышей бытовали в Шенкурском уезде/районе. Они были разной высоты; внутри устраивали лавки и стол, играли в куклы, лепили из глины.

Глина была одним из самых распространенных материалов для изготовления игрушек. Костылева Анна Ивановна (1913 г. р., с. Ровдино) вспоминает: «*Лепили из глины игрушки – посудку, печенье, калачи, колбасу, шарики (как яички), делали кошек, собак, парней и девок. На парней надевали шапку из глины, – круг растяпают и к голове лепят, девкам к голове лепили волосы из овечьей шерсти. Лицо украшали лепестками цветов. Иногда кукол белили*». Благовещенская Валентина Павловна (1924 г. р., с. Ровдино) отмечает, что вкусная глина была на р. Паденьга. «*Налепим из глины пряники – как продолговатое печенье, колбасу, калачи. Как только форму сделали, так сразу едим. Глину брали из обрыва на р. Паденьга, раньше этот обрыв называли "Крюча"*». А вот Вторыгина Мария Васильевна (1913 г. р., д. Усть-Паденьга) помнит, что глиняные игрушки – свистульки, петушки, коровушки, соловейки и горшки возили по деревням и продавали. «*Зимой только и кричат, не надо ли горшков*».

Что было не надо в хозяйстве, сломано – отдавали детям на игрушки. У девочек были берестяные туески – в них хранили тряпочки, собранные разноцветные стеклышки, красивые черепушки. Эти туески хранили за углом нежилого дома. Туда приходили девочки и играли, обменивались тряпочками, стеклышками, черепушками. «*Играем, расспорим, разбежимся*», – вспоминает Коноплева Люция Сергеевна (1930 г. р., д. Усть-Паденьга).

Делали игрушки из того материала, который был под рукой и использовался для «взрослых вещей», а попутно делались «несерьезные предметы», чтобы занять ими младших детишек. Как рассказывает Тарасова Анна Власьевна (1919 г. р., с. Ровдино), в деревне был мужичок – портной, шил шубы, а женщина немая лоскутки детям отдавала. «*Лепешок – лоскуток. Тряпочку скатаем с голову, зашьем в шар. Вот и мяч. Мячики были тряпичные, кожаные, берестяные, войлочные*».

О том, как делали войлочные мячики, хорошо помнит и Подбельская (Теплякова) Валентина Лукична (1940 г. р., д. Нижнелукинская): «*Летом на лугу, когда пасут коров, мы выдирали шерсть и тут же катали мячики*».

Лодочки, саночки, тележки ребята колотили сами, получив от взрослых молоток и гвоздики. Делали уточек, для чего вырезали форму

утки, из лучинок делали крылья и хвостик. Лучики перевязывали веревочками. Плели сапожки, лапоточки из бересты. Мастерили шаркунки нескольких видов. Один из них – крестик из лучинок. Ручка съемная, в нее насыпали горох, а чтобы горох не высыпался, делали замок – «зарубыш». А другой шаркунок делали в виде трубы, внутрь которой также насыпали горох.

Вторыгин Геннадий Васильевич (1928 г. р., д. Остахино) в детстве вырезал из прутиков ивы дудочки, тросточки в форме фонариков. Боговая Ефросинья Яковлевна (1918 г. р., д. Избицкая) делала очень красивые цветы из ткани. Их привязывали к обручу: «*Какой раз дед банку жестянную разрежет, получится обруч, на концах обруча нитки*».

По рассказам бабушек, «девочки занимались хозяйственным – вязали, вышивали, играли в куклы». Именно куклы – самые разнообразные – были самыми любимыми игрушками. Кукол делали из полешек, клинышков, привязки с ткацкого станка, травы (подорожника), соломы, яичной скорлупки (яичную скорлупку оборачивали в тряпочку), мха. Куклы, как правило, делались «Христорадные», т. е. очень красивые. Обычно у каждой девочки было 2–3 куклы. Играли в куклы лет до 10.

У Власовой Надежды Федоровны (1937 г. р., д. Покровская), например, «*в детстве была кукла из ржаной соломы, ростом с ребенка. Кукла – сноп. Лицо обтянуто тканью и нарисовано, на голове платок. Кукла стояла. Были ручки с пальчиками и ножки. Одета – платье, кофта, рукавицы, валенки. Использовалась одежда ребенка, одежду меняли, т. е. переодевали куклу*

Юшманова Полина Ивановна (1925 г. р., д. Погорельская) хорошо помнит, как делала своих кукол. «*Навивали тряпочки. Делали тело потуже. Навивали, чтобы была на деле. Худое закрутим (худую тряпочку), сверху белое (крутили туловище, формировали голову). Замните тряпочки – надо завить руки. На кончиках руки расстричь, обметнуть нитками, чтобы не лохматились, и будут пальчики. Рукава у платья долгие. Притянуть руки к телу, чтобы не отпортычивались, не оттопыривались*

А вот что вспоминает Куликова Наталья Васильевна (1926 г. р., д. Лихопуровская): «*Бабушка что-то шьет, а я рядом сижу, делаю куклу из ремков¹. У матери что-то ссадишь² – получишь пластина (мать наступит). Постельки шапи, подушечки, одеялки лоскутные косячками, т. е. кусочками. Кроватки из досок колотили, когда отец выпилит*

Волосы делали из льняного, конопляного волокна. А когда конскую гриву, конский хвост обрежут. Лицо рисовали угольком, са-

Куклы «скрутки», изготовленные Т. А. Наколайчук. 2007 г.

жей, химическими цветными карандашами, клюквенным соком, чернитами из волчьих ягод». «Рожь нарвем, зеленью рисуем», – рассказывает Близнина Антонина Ивановна (1930 г. р., д. Часовенская).

Самой простой в изготовлении была кукла «пеленашка», о которой рассказала Аншукова Анна Павловна (1925 г. р., д. Наволок). «Было несколько кукол. Куклы вертели из старых тряпок. Сделяем подушку – лапотню³ накладем, повалим, закутаем, качаем, байкаем:

“Баю-баюшки-баю
Спать я Федю повалю,
Баю-баю-баю-бай
Спи-ка, Федя, засыпай.
Спи, да усни, да ты вырасти”».

Кукла «столбушка» шитьевая, изготовленная Т. А. Наколайчук. 2007 г.

«Младенец – большая скрутка, на голове платок, обернут в пеленочку, – вспоминает Благовещенская В. П. – Тряпицу свернуть в трубочку. Платок сверху. Левый конец вниз, правый вокруг головы и сзади на узел».

Николайчук (в девичестве Лисицина) Татьяна Андреевна (1933 г. р., д. Часовенская)росла с бабушкой (родители все на работе) – Лиси-

циной (в девичестве Селениной) Анисей Яковлевной из д. Поташевка. «Бабушка знала много частушек, песен, умела шить куклы и учila нас...Мы, девочки, заберемся зимой на печку, сидим, гримея, играем. Тут же на печке смастерим себе бабушки-игрушки. Сделаем зыбку из 4-х лучинок. 4 лучинки обвязжем тряпочками или ниточками и за ниточки привяжем к гвоздику на потолке, скрутим младенца. Качали в зыбке, пеленали, не укрывая головы, когда играли дома; на улицу шли гулять, то пеленали с головой».

Куклам давали редкие имена, которые в наши дни практически вышли из употребления, но тогда женщины с такими именами жили почти в каждом дворе. Вторыгина М. В. рассказывает: «В нашей деревне жили бабки с такими именами: Ефимия, Фелицата, Фекла, Евлампия, Таисья, Мокрида, Улита, Лепестиния (Лепеха), Секлетея, Харита (Харитонья, Харейсья)».

Зимой деревенские дети делали горки, катались на санках. Санки с высокой деревянной ручкой назывались «корехи». Катались стоя, держась за деревянную ручку и отталкиваясь ногой.

Были у деревенской детворы различные игры и развлечения:

1. «Прятки».
2. «Клетки» («классики»).
3. «Кокотули» – битые черепушки бросали в цель.
4. Карты, которые рисовали сами на газетах и книгах.

5. «Попа гонять». Палку кидали и бежали за ней. Кто до нее первый добегал, тот снова ее кидал. По словам Подбельской В. Л., «попа гоняли по всей деревне. Попа загоняли в реку. Играли даже будучи взрослыми. Было очень весело, было много народа».

6. «Лунки». Для этого делали 5–6 лунок и больше и тряпичный мячик. Палкой ударяли по мячику. Цель игры в том, чтобы мячик попал в лунку.

7 «Рюхи» – на чурку ставили палку («рюху»), а другой палкой надо было ее сбить. (По воспоминаниям Сафоновой Раисы Павловны, 1930 г. р., д. Усть-Паденьга).

8. «Чисто – погано». Дети вставали в два ряда, лицом к друг к другу. Кто-то подкидывал мячик, другой человек ударял («галил») палкой по мячику. Кто первый подбирал мячик, тот переходил из «поганого места» в «чистое». (Из воспоминаний Поповой Лидии Ивановны, 1932 г. р., д. Раковская).

9. «Выбивалы». Выкладывали круг из палочек. В круг вставали 5–6 и больше человек. «Выбивала» стоял за кругом, и кого он выбивал,

выходили из игры. Если кто-то из круга ловил мяч, то он приглашал человека за кругом. Игра продолжалась до тех пор, пока не выбивали последнего человека в круге. (По воспоминаниям Поповой Л. И.).

По словам Клепиковой Тамары Иннокентьевны (1911 г. р., п. Уколок), «были игры, в которых дети повторяли сезонные работы взрослых: косили, грабили сено, зароды метали, жгали...». Носова Мария Кирилловна (1925 г. р., с. Ровдино) помнит, что «делали споночки (надо было нарвать траву, нанизать ее на колышек, получался споночек). Из споночек получалась "живая изгородь"».

Играли также «в коровушки». Замятина Валентина Александровна (1925 г. р., д. Остахино) рассказывает: «Девочки ползали на четвереньках по траве, изображая коровушек, которые пасутся на лугу. Потом прибежит другая девочка и дергает за платье, т. е. за вымя коровушки, изображая, как она доит коровушку. А потом придет пастух загонять коровушек».

В каждой деревне были свои праздники, на которые приглашали близких родственников. Дома кушали, пили пиво, а затем устраивали гуляние на улице. Собирались на горе. Гармонист играл, собравшиеся пели, плясали, ходили с гармошкой. «Праздновали, кого как забирали», – рассказывает Ширяева И. О. (1930 г. р., с. Ровдино).

К праздникам были приурочены определенные игры. На Пасху, например, обменивались крашенными яйцами с теми, кто кому нравился. Дети и молодежь играли в игру «катание» – своеобразное гадание с помощью катания яиц на земле. В песке делали лунку, рядом с ней клали записку с именем парня. Каждое яйцо помечали именем девушки. Затем все яйца перемешивали и толкали к лункам. Считалось, чье яйцо упадет в лунку, та девушка выйдет замуж за парня, имя которого написано в записке у лунки (по воспоминаниям Вторыгиной М. В.).

В деревне Усть-Паденьга отмечали праздник «качульное заговенье». Мужики делали «качули» (т. е. качели), на которых качались в круговую. Было также «катальное заговенье» перед Великим постом – катались на лошадях. На красивые сани со спинкой накидывали расшитое одеяло.

Собранный в ходе экспедиции материал свидетельствует о бытованиях детских игр в тяжелейшие периоды нашей истории – коллективизация, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства. Но каждый раз мы получали подтверждение того, что дети

играли и в самое трудное время в самые простые игры и игрушки, и чем проще была игрушка, тем увлеченнее играл ребенок.

¹ Ремок – старая ветхая одежда.

² Ссадить – отрезать ножницами.

³ Лапотня – то же, что ремок.

A. N. ДАВЫДОВ
(Архангельск)

**ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА СТОЛБОВКА С ТОЛЧЕЕЙ
ИЗ ДЕРЕВНИ СРЕДНЯЯ МЕДЛЕША
В ЭКСПОЗИЦИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ГОСУДАР-
СТВЕННОГО МУЗЕЯ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА
И НАРОДНОГО ИСКУССТВА «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ»**

Архангельская губерния в целом не была хлебопроизводящей, хотя земледелие в XIX – начале XX в. оставалось одной из традиционных составляющих хозяйственно-культурного комплекса северных русских. Климат Европейского Севера и состав его почвенного покрова оказали серьезное влияние на особенности земледелия.

На общем фоне в губернии выделялся Шенкурский уезд. Так, например, количество пахотной земли в Архангельском уезде составило 1/1159 часть от общего пространства, тогда как в Шенкурском уезде это соотношение было на порядок выше – 1/134¹. Основные злаковые культуры, возделываемые в Архангельской губернии в XIX – начале XX в., были рожь, ячмень, овес, причем преобладали посевы ячменя.

На Русском Севере мельницы распространились в XVI–XVII вв. «Создание мельницы было вызвано естественным стремлением человека облегчить тяжелый и изнурительный труд по размолу собранного в поле зерна. На смену мускульной силе и элементарным приспособлениям – ручному жернову и ступе – человек привел силу ветра и сложный приводной механизм мельничного оборудования»².

Экологические особенности и традиции определили преобладание водяных мельниц над ветряными в Шенкурском уезде, где в 70-е гг. XIX в. на 123 водяных мельницы приходилось 76 ветряных³.